

К. Н. Карibaева

кандидат биологических наук,
директор Института экологии и устойчивого развития

А. Б. Мищенко

кандидат сельскохозяйственных наук,
эксперт Института экологии и устойчивого развития

А. М. Родионов

эксперт Института экологии и устойчивого развития

ЧТО ВАЖНЕЕ НЕФТЕДОЛЛАРОВ?

ПОЧЕМУ ТАК ВАЖНО СОХРАНИТЬ БИОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ НАШЕЙ СТРАНЫ

Что такое биологическое разнообразие, или, как чаще говорят, биоразнообразие? Существует много определений этого термина, от строго научных, причем с акцентами на различные области науки, до научнообразных. Есть официальное определение, данное в Конвенции ООН «О биологическом разнообразии», стратегическом международном документе, который подписали 168 стран, и в том числе Казахстан. Этим определением пользуются специалисты и ученые. Но в широком и более доступном смысле *биологическое разнообразие – это разнообразие всего живого на Земле, от генов до экосистем. В его основе лежит видовое разнообразие. Оно включает миллионы видов животных, растений, микроорганизмов, живущих на нашей планете*, в самых разных экосистемах Земли, таких как коралловые рифы, луга, тундра, полярные ледяные шапки, пустыни и тропические леса. В биоразнообразии можно условно выделить три уровня: видовой, генетический и экосистемный. Недавно стали выделять также новый аспект — «молекулярное разнообразие».

В последние годы о сохранении этого природного наследия стали все чаще говорить на страницах печати, по телевидению, в сети Интернет. Широко известны шокирующие оценки потери мирового биоразнообразия: с 1970 по 2014 год численность наблюдаемых популяций позвоночных животных на Земле снизилась на 60%; к 2050 году примерно 30 процентов всех существующих сегодня видов просто исчезнет. Ученые также подсчитали, что каждый год мы теряем около 140 тысяч видов. Даже подсчитано, что 25% всех млекопитающих видов вымрут в течение ближайших 20 лет. А что происходит с лесными экосистемами? Каждую минуту исчезает территория леса, которая по размерам равняется нескольким футбольным полям. Более половины тропических лесов мира уже уничтожены, а для их восстановления потребуются сотни лет. Регулярная вырубка деревьев приводит к повышению в атмосфере окиси углерода на 6–12%. О чем

говорит эта цифра? О том, что оставшихся лесов уже не хватает для того, чтобы «переработать» CO₂, скапливающийся в атмосфере, и что парниковый эффект усиливается. Это приводит к увеличению температуры суши и океанов, а также к развитию таких катастрофических проявлений изменения климата, как ураганы, наводнения, засухи, торнадо и пр. Чтобы услышать подтверждения этому, достаточно в любой день и в любое время суток включить новости по любому телевизионному каналу.

Значение биоразнообразия для человечества невозможно переоценить. То состояние видов и экосистем, которое в данный момент есть на Земле, формировалось в течение 4 млрд. лет. И за последнее столетие человек своей деятельностью во многом разрушает природную среду и нарушает исторический баланс живых организмов. Кроме того, негативные последствия утраты биоразнообразия включают в себя резкое воздействие на пищевую сеть и пищевые цепи. Даже сокращение численности только одного вида может отрицательно сказаться на всей пищевой цепи, что в дальнейшем ведет к общему сокращению биоразнообразия.

Промышленное сельское хозяйство уменьшает биоразнообразие, так как агропромышленные фирмы расчищают землю для своих растений и сосредотачиваются на производстве только одного типа культуры. Это масштабное монокультурное растениеводство привело к 75-процентному сокращению разнообразия растений с 1900-х годов. ГМ-фермы в этом отношении еще более радикальны, потому что они не только выращивают один вид растений (например, кукурузу, сою, рис), но и все растения в пределах этого сорта из-за одного источника измененных растений генетически идентичны. В качестве примера: за последнее столетие в Северной Америке было утрачено около 93% сортов овощей и фруктов. В 1903 году в США было 408 сортов помидоров, а в 1980-х уже меньше 80. Капусты было 544 сорта, спустя 80 лет – только 28; салат-латук – 497 и 37 соответственно и так далее. Это случилось по причине глобализации рынка семян и появления гибридов вместо сортов. С появлением ГМО все эти процессы ускоряются. На смену сотням приходят в лучшем случае десятки совершенно одинаковых овощей и злаков по всему миру. Вот как охарактеризовал ситуацию известный американский ученый Кэри Фаулер: «Разнообразие сельскохозяйственных культур является биологической основой сельского хозяйства. А все попытки современной пищевой индустрии стандартизировать и универсализировать сорта ведут к вырождению культур и будущему голоду». С исчезновением многообразия сортов и видов увеличиваются риски эпидемиологических заболеваний среди растений. Эпидемия гораздо проще шагает по планете, если ей противостоит всего один сорт (два, три, пять) кукурузы, а не 120 – как это было совсем недавно. То есть ГМО – это путь к возрастающему риску голода, а совсем не наоборот, как пытаются нас убедить защитники ГМО.

В этой связи необходимо вспомнить трагедию ирландского народа. Ирландский картофельный голод, также известный как Великий голод, начался в 1845 году, когда грибковый организм (фитофтора картофеля), завезенный из Америки, быстро распространился по всей Ирландии. Население, которое преимущественно было крестьянским, потеряло до половины урожая картофеля в этом году и около трех четвертей урожая в течение следующих семи лет. Поскольку крестьяне-фермеры в значительной степени полагались на картофель в качестве источника пищи для

людей и скота (классический пример монокультуры!), заражение оказало катастрофическое воздействие на Ирландию и ее население. До того, как он закончился в 1852 году, картофельный голод привел к гибели примерно одного миллиона ирландцев от недоедания и связанных с ним причин, кроме того по меньшей мере еще один миллион был вынужден покинуть свою родину в качестве беженцев. В результате население Ирландии к 1855 году сократилось на 25–30%.

Однообразие культур вызывает острое беспокойство, так как это делает наши продукты питания особенно чувствительными к изменениям климата, к болезням и вредителям. И от этого страдает не только биологическое разнообразие растений. Насекомые, такие как пчелы и бабочки, уже страдают, пестициды и гербициды, как известно, приводят к врожденным дефектам и к сокращению популяции земноводных, птиц, почвенных организмов и водных экосистем. А через пищевые цепи опасные изменения идут дальше. Вместе с тем в результате мутаций возникают новые организмы, получившие характерное название – супервредители и суперболезни. И они выводят выращивание монокультур на новый уровень. Как отразятся такие продукты питания на наших детях и внуках?

Значение биоразнообразия для человека невозможно сформулировать кратко. Основные тезисы: большее количество видов растений и домашних животных приводит к большему разнообразию культур и к большему количеству продовольственных ресурсов в стране; защищает ресурсы пресной воды и поддерживает их в чистоте; способствует формированию и защите почв, обогащает их питательными веществами; обеспечивает лекарственными препаратами на основе фармакопейных видов растений; способствует стабильности климата.

Казахстан является участником многих международных соглашений, отражающих озабоченность мирового сообщества проблемой сокращения числа видов растений, животных и их численности на планете. Разрабатываются концепции, программы, реализуются проекты, направленные на снижение угроз биоразнообразию, темпов утраты видов, формированию в том или ином виде страховых фондов – банков генетического материала, коллекций биоразнообразия для нынешнего и будущих поколений людей. В Послании Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» Правительству поручено «...утвердить долгосрочные планы сохранения и рационального использования биологического разнообразия», «...законодательно и нормативно защитить ... природные богатства Казахстана», «...ужесточить уголовное и административное преследование граждан, совершающих правонарушения в этой сфере», «...уделить должное внимание экологическому воспитанию подрастающего поколения в школах и вузах».

О сохранении биоразнообразия все чаще говорится в контексте сохранения продовольственной безопасности. О важности вопроса говорит тот факт, что существует специальное международное соглашение – Международный договор о генетических ресурсах растений для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства, участниками которого являются 147 стран (Казахстан, к сожалению, не входит в число этих стран). В качестве приложения к этому Договору включен список из 36 культур, важных для продовольственной безопасности мира. Как известно, некоторые виды являются жизненно необходимыми. Сегодня человечество использует в пищу около 7000 видов растений, но 90% мирового продовольствия создается за счет всего 20 видов, а из них 3 вида (пшеница, куку-

руза и рис) покрывают более половины всех потребностей. Также в этот список включены яблоня и люцерна (в качестве кормовой культуры), генофонд которых зародился на территории современного Казахстана.

В целом, разнообразие природно-климатических условий Казахстана обусловило формирование на его территории широкого биологического разнообразия растительного и животного мира. Многие из казахстанских озерно-речных комплексов являются водно-болотными угодьями глобального значения. В целом дикая флора и фауна Казахстана оцениваются достаточно высоко. Например, количество видов высших растений насчитывает около 6000, что составляет примерно 2,6% от уровня мирового разнообразия. Птицы составляют 4,7% (499) видов, а насекомые 5,2% (более 60 000 видов) от мирового разнообразия. Количество эндемичных видов растений достигает 810, а уровень эндемизма флоры – 14%, что является достаточно высоким показателем своеобразия и отличия казахстанской флоры. В перечень редких и находящихся под угрозой исчезновения включены 387 видов растений.

Представляют большой интерес генетические ресурсы дикорастущих яблони Сиверса и абрикоса обыкновенного (глобально значимые виды), фисташки, миндаля, груши Регеля, винограда винного, произрастающих на юге и юго-востоке Казахстана.

Там же произрастает прогенитор (прародитель, основатель рода) культурного ячменя. Этот генофонд является ценным исходным материалом, расширяющим ограниченную генетическую базу современных сортов пшеницы и ячменя.

В дикой флоре страны произрастает порядка 120 видов диких моркови, портулака, спаржи, луков и чесноков. Флора Заилийского Алатау является постоянным источником введения в культуру лекарственных растений.

В стране произрастает 36 видов диких тюльпанов (18 из них являются редкими), часть из которых стала генетической основой для знаменитой голландской коллекции их культурных сортов.

Казахстан обладает дикорастущими видами, ценными для селекции технических (лен, софлор, индау, сурепица, горчица) и кормовых (люцерна, клевер, донник, эспарцет, райграс, мятлик) культур, всего около 70 видов.

На территории республики обитают виды позвоночных животных, которые являются родичами диких предков домашних животных. Из млекопитающих это муфлон, горный баран, кабан, кулан, шакал, волк, пятнистая кошка и другие; из птиц – утиные (утки, гуси) и куриные. Представляют интерес для селекции и одомашнивания марал, крякva, дрофа, фазан, сурок, горноста́й. Объектами охоты являются 93 вида животных, в том числе 34 вида млекопитающих и 59 видов птиц.

В аквафауне из 28 местных видов 11 имеют статус исчезающих (маринка, осман, балхашский окунь, аральский и туркестанский усачи, нельма, таймень, хариус...), 7 видов – статус малочисленных (судак, белуга, осетр, стерлядь...). Однако именно эти виды наиболее ценны как рыбохозяйственный генетический ресурс.

Из амфибий и рептилий важны, как генетический ресурс, виды ядовитых змей (гадюки степная и обыкновенная, гюрза, щитомордник) и виды, использующиеся в традиционной восточной медицине (семиреченский лягушкозуб, восточный удавчик), а также разнообразие видов паукообразных.

Сельское хозяйство и генетические ресурсы тесно связаны между собой. Вся сельскохозяйственная пищевая продукция – это продукт множества диких и улучшенных генетических ресурсов со всего мира. Кроме того, сельскохозяйственное производство зависит от периодических вливаний генетических материалов для устойчивости и роста урожайности. По оценкам Министерства сельского хозяйства США, новые сорта устойчивы в среднем около пяти лет, а для разведения новых сортов обычно требуется 8–11 лет. Поэтому большое внимание здесь уделяется селекционным работам и генетическим улучшениям. В частности, использование в США генетических ресурсов диких сородичей сельскохозяйственных культур приносит \$ 340 000 000 в год; введение одного гена, улучшающего вкусовые качества помидора, приносит прибыль \$ 5–8 миллионов в год; повышение устойчивости пшеницы (в Перу) к болезням, обусловленное введением гена, выделенного из диких сородичей, приносит прибыль \$ 50 000 000 в год; 25–50% фармацевтического рынка США, оцениваемого в 640 млрд. долларов, имеет отношение к генетическим ресурсам.

В настоящее время в сельском хозяйстве Казахстана возделывается более 1000 сортов и гибридов сельскохозяйственных культур, из которых около 20% – казахстанской селекции. Выведены и районированы более 70 сортов зерновых, 68 сортов плодово-ягодных, более 60 сортов овощебахчевых культур. Генетический фонд винограда в Казахстане составляет более 500 сортообразцов, из которых 28 сортов выведены учеными Казахстана. Коллекция плодово-ягодных видов превышает 3500 сортов, форм и гибридов. Разводится 17 пород племенного крупного рогатого скота. Но, к сожалению, только одна порода является местной аборигенной (казахская белоголовая), остальные завезены из Германии, России, США и других стран.

Управление ресурсами биоразнообразия в Казахстане

В 2000 году Правительством Казахстана была сделана попытка организации работы по сохранению и использованию национальных генетических ресурсов путем принятия отраслевой научно-технической программы «Сохранение, развитие и использование генофонда сельскохозяйственных растений, животных и микроорганизмов на 2001–2005 годы». Она предусматривала создание эффективной системы продвижения ценного генофонда растений, животных и микроорганизмов от науки к сельским товаропроизводителям путем формирования и сохранения, поддержания и развития генофонда, организации восьми селекционно-генетических центров по растениеводству и хранилищ этих ресурсов, а для координации этих действий – формирование Национального совета по генофонду сельскохозяйственных растений, животных и микроорганизмов. Однако эта программа по разным причинам была свернута уже в марте 2003 года, поставленные ею задачи так и не были реализованы, до настоящего времени отсутствует необходимая нормативно-правовая база в сфере охраны и использования генетических ресурсов.

Как следствие, сегодня наш природный генофонд и природные генетические ресурсы недостаточно используются отечественной наукой и практикой, они также не имеют надлежащей правовой защиты от несанкционированного доступа.

В 2015 году Казахстан стал участником Нагойского протокола регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом раз-

нообразии. Этот Протокол, по сути, призван защитить владельцев генетических ресурсов развивающихся стран от ущемления их интересов внешними пользователями, широко эксплуатирующими эти ресурсы. При технической поддержке Глобального Экологического Фонда и Программы Развития ООН в нашей стране реализуется Глобальный проект «Повышение потенциала человеческих ресурсов, нормативно-правовой базы и институционального потенциала для осуществления Нагойского протокола», который занимается разработкой предложений для Правительства Казахстана по созданию соответствующего организационного и правового механизма доступа к национальным генетическим ресурсам на взаимовыгодной основе для пользователей и поставщиков этих ресурсов. Один из основополагающих моментов этой работы – определение права собственности на генетические ресурсы, без решения которого невозможно строить собственно правовой механизм. Согласно Конституции Республики Казахстан (пункт 3 статьи 6), «Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности...». Таким образом, природные генетические ресурсы, как часть природных ресурсов, тоже являются государственной собственностью. При этом пласт этих ресурсов, связанных с сельскохозяйственной продукцией, по мнению специалистов проекта, может быть как в государственной, так и в частной собственности. Речь в основном идет о местных селекционных достижениях сельских товаропроизводителей, приобретаемого ими на праве собственности сортового материала растений и племенного скота, а также о полученных новых биотехнологических продуктах.

Нагойский протокол предусматривает разработку специального механизма доступа к этим ресурсам в соответствии с требованиями национального законодательства на основе предварительного обоснованного согласия страны-держателя и взаимосогласованных условий использования конкретного генетического ресурса с его потенциальным поставщиком. Под предварительным обоснованным согласием следует понимать официальное согласие уполномоченного государственного органа на ведение переговоров и заключение соответствующего договора между пользователем и поставщиком генетического ресурса на основе равного получения ими выгод от его использования. Взаимосогласованные условия подразумевают достижение договоренности указанными сторонами о видах получаемых выгод: неденежных либо денежных выплат. При этом следует иметь в виду, что под использованием генетических ресурсов понимается их передача для научных исследований, и в этом случае пользователь может предложить поставщику совместное участие в программах исследований, передачу ему научной информации, технологий, оборудования, подготовку научных кадров и прочее для организации собственных исследований и развития его научной базы в порядке неденежной компенсации. Денежные выплаты могут возникнуть при получении пользователем в результате исследований коммерческого продукта и его реализации. Они могут быть растянуты во времени и подлежат контролю со стороны специально созданного Механизма посредничества Конвенции о биоразнообразии / Нагойского протокола, а также Национального механизма посредничества страны-держателя генетического ресурса.

В Казахстане такой механизм пока не создан, но работа в рамках указанного выше проекта в этом направлении ведется.

Меры по сохранению природного биоразнообразия нашей страны не ограничиваются указанными мероприятиями. В республике создана сеть государственных лесохозяйственных учреждений (лесхозов), осуществляющих охрану лесных экосистем на площади 30,1 млн. га и особо охраняемых природных территорий (заповедников, национальных и региональных природных парков, природных резерватов, памятников природы и других) – на 24,7 млн. га. Действуют около 700 охотничьих хозяйств на закрепленной за ними площади охотничьих угодий 121,2 млн. га.

Создание особо охраняемых природных территорий в республике признается основным мероприятием по сохранению биоразнообразия. Вместе с тем, охраняемые территории – это, как правило, фрагментарные участки со значимыми очагами биоразнообразия, они не охватывают весь ареал сохраняемых видов и пути (для животных) их миграции, расположены неравномерно и представляют пока не все природные зоны Казахстана. Ошибочно мнение, что уничтожение вида на других территориях при сохранении в заповеднике не наносит ущерб биоразнообразию. Это локальное сохранение только условно можно отнести к поддержанию числа видов, так как генетическое разнообразие уменьшается. Таким образом, охраняемые природные территории больше способствуют снижению темпов деградации и утраты биоразнообразия и не являются стопроцентной гарантией его сохранения. На прилегающих к ним территориях, по данным зарубежных источников, темпы его деградации либо утраты могут быть выше примерно на 30%. Это говорит о том, что для сохранения биоразнообразия должен осуществляться помимо создания таких территорий комплекс мероприятий, включающий организацию грамотного управления на основе системного мониторинга его состояния и использования эффективных средств охраны и защиты, создание необходимой правовой базы и наработку соответствующей правоприменительной практики, реализацию широкой программы исследований, направленных на инвентаризацию, картографирование, изучение биологии видов и влияния на них изменяющихся факторов окружающей среды, разработку научных основ и технологий их воспроизводства и восстановления, сохранение генофонда для нынешнего и будущих поколений казахстанцев, просвещение и повышение осведомленности общественности, формирование у подрастающего поколения, молодежи бережного и ответственного отношения к природным богатствам, биоразнообразию нашей страны.

Как сегодня осуществляется управление биоразнообразием в Казахстане?

Растительный и животный мир. Управление этими ресурсами осуществляет Комитет лесного хозяйства и животного мира Министерства экологии, геологии и природных ресурсов Республики Казахстан. Животным миром он управляет на всей территории республики, лесами и объектами растительного мира – только на землях государственного лесного фонда и особо охраняемых природных территорий республиканского значения (это примерно 11% территории страны). При этом оперативное управление лесными ресурсами возложено на областные акиматы, управление защитными лесными насаждениями на полосах отвода железных и на полосах отвода автомобильных дорог – на транспортные ведомства Министерства индустрии и инфраструктурного развития, управление растительными объектами на остальной территории – на областные, районные и сельские акиматы. Следует отметить, что в Казахстане законодательство о растительном

мире пока не принято и четких законодательных норм (за исключением объектов озеленения населенных пунктов) нет.

На территории государственного лесного фонда учет, мониторинг и кадастр ведется только по древесным породам (например, «сосна», «ель», «береза») и кустарникам без указания конкретных их видов. Травянистая растительность и недревесные ресурсы даются также без указания видов и их запасов.

Функции научного обеспечения управления лесами (Казахский НИИ лесного хозяйства и агролесомелиорации) почему-то до настоящего времени находятся в ведении Министерства сельского хозяйства, в состав которого этот Комитет входил ранее.

Что касается животного мира, то управление сосредоточено в основном на хозяйственно ценных видах (охотничьих и рыбных ресурсах). Научное обеспечение управления наземными видами животного мира осуществляется научно-исследовательским Институтом зоологии, входящим в состав другого ведомства – Комитета науки Министерства образования и науки.

Управление растительным и животным миром на особо охраняемых природных территориях. Особо охраняемые природные территории со статусом юридического лица (заповедники, национальные и региональные природные парки, природные резерваты, ботанические сады) одновременно являются научными учреждениями и этим выгодно отличаются от других видов охраняемых территорий. В своей структуре они имеют научные отделы, которые призваны вести естественно-научные исследования на охраняемых природных комплексах, мониторинг и описание изменений этих природных комплексов и природной среды на данной территории. Однако из-за отсутствия целевого финансирования научных работ исследования, как мы их себе представляем, здесь ведутся в весьма ограниченных объемах. Из-за низкой оплаты труда штаты большинства таких подразделений укомплектованы чаще всего людьми без соответствующей научной квалификации.

Вместо укрепления системы управления, охраны и восстановления биоразнообразия на особо охраняемых природных территориях Министерство экологии, геологии и природных ресурсов основной упор сделало на его использовании для развития туризма, причем не за счет развития и повышения потенциала служб рекреации и туризма самих национальных парков, а путем передачи в долгосрочное пользование части территорий этих парков бизнесу аж на 49 лет. Такая передача участков в Иле-Алатауском национальном парке общей площадью 35 га уже произведена в текущем году ТОО «Култау и Ко» («Туранга групп»), которое выиграло тендер в качестве единственного его участника на право доверительного управления землями ряда территорий парка в г. Алматы и в Алматинской области, с обязательством по обустройству кемпингов, визит-центров, туристических комплексов. Однако уже первые шаги этой компании привели к судебному иску в адрес Министерства со стороны Экологического общества «Зеленое спасение» по факту нарушения экологического законодательства при организации строительства на особо охраняемой природной территории. Тем не менее, министерство намеревается распространять этот свой «опыт» и в других национальных парках.

Много вопросов возникает к созданию и деятельности Государственного регионального природного парка «Медеу» акимата города Алматы. Еще в процессе обсуждения проекта организации этого парка со стороны общественности

г. Алматы высказывались критические замечания в отношении обоснованности его создания. Если посмотреть на карте размещение его территории, то видно, что этот **природный** парк расположен по границам действующего Иле-Алатауского государственного национального природного парка и «обслуживает» не уникальные природные комплексы, а в основном автомобильную дорогу к спортивно-туристическим комплексам «Медео» и «Чимбулак». Для чего это сделано? Ответ напрашивается один: чтобы собирать плату за посещение этой территории в местный бюджет города с многочисленных посетителей указанных туристических комплексов (сборы за посещение территории Иле-Алатауского государственного национального парка идут в республиканский бюджет). Не пора ли рассмотреть и решить вопрос о включении территории регионального парка «Медеу» в состав Иле-Алатауского государственного национального парка? Единое руководство данным природным комплексом позволит обеспечить проведение здесь единой политики управления, оптимизировать численность администрации, а высвободившиеся в результате этого средства государственного бюджета направить на природоохранные мероприятия для всего этого комплекса. Вопрос распределения средств платы между двумя уровнями бюджета можно решить путем внесения соответствующих корректировок в бюджетное законодательство.

Генетические ресурсы. Управление генетическими ресурсами в республике сегодня рассредоточено по разным министерствам: Министерство сельского хозяйства работает по продовольственным и техническим культурам, в сфере животноводства; Министерство индустрии и инфраструктурного развития – в сфере пищевой и парфюмерно-косметической промышленности; Министерство здравоохранения – в сфере фарминдустрии; Министерство образования и науки – в сфере биотехнологий. Уполномоченного координирующего государственного органа в области генетических ресурсов нет, практически отсутствуют государственная стратегия и соответствующая законодательная база. В связи с ведомственной обособленностью и непреодолимыми сегодня ведомственными интересами до сих пор не удается даже приблизиться к созданию единой базы данных об известных и задокументированных в стране генетических ресурсах, надежно законспирированных в ведомственных отчетах.

Резюмируя изложенное, необходимо констатировать разобщенность и недостаточную эффективность деятельности структур управления в сфере сохранения и устойчивого использования биоразнообразия. К сожалению, в этой области нет нефтедолларов, да и вложенные средства окупаются достаточно долго. Кроме того, чиновникам высокого ранга, по-видимому, неинтересны материалы Конвенции ООН «О биологическом разнообразии» и ее Секретариата, в которых говорится, что самым ценным на Земле являются не нефть и газ, а биоразнообразие и связанные с ним генетические ресурсы.

Представляется, что Правительством все же должен быть определен уполномоченный государственный орган в области биоразнообразия и сформирован при нем соответствующий научный комплекс. К сожалению, Министерство образования и науки не справляется с этой задачей, наоборот, оно постепенно избавляется от подобного рода научных организаций, передавая их в другие структуры управления, не стремится развивать свой функционал в качестве уполномоченного органа в области науки. В свое время, видимо, недостаточно

было продумано решение о ликвидации Национальной академии наук как органа управления академической наукой. Там все-таки работали ученые-управленцы с большим багажом знаний, опытом исследовательских работ, широким видением перспектив развития науки. Посмотрите, к примеру, на Республику Беларусь, где академические структуры до сих пор работают достаточно успешно и эффективно. Такой опыт нам нужно изучать и использовать.

Что касается управления биоразнообразием в нашей стране, то уже была сделана попытка формирования такого органа в составе Министерства экологии, геологии и природных ресурсов в виде Комитета лесного хозяйства и животного мира. Под его управлением сегодня сконцентрированы практически все виды природных биоресурсов: лесные, наземной и водной фауны, особо охраняемые природные территории республиканского значения. Он выполняет возложенные на министерство функции уполномоченного органа в области лесного хозяйства, охраны, воспроизводства и использования животного мира, особо охраняемых природных территорий. Предполагается, что с принятием Закона «О растительном мире» будет исполнять функции и в области растительного мира. Однако его численность и структура пока не отвечают этим задачам. Несмотря на рост функций комитета, у него отсутствуют специализированные подразделения по управлению особо охраняемыми природными территориями, научными исследованиями, международными связями, контрольно-надзорное, нет возможности для создания проектного офиса, об организации которых в системе государственного управления говорил Президент нашей страны в своем недавнем Послании народу Казахстана. Вместо этого ожидается, наряду с другими органами управления, сокращение его и без того низкой численности на 25%.

Назрела системная реорганизация этого государственного органа с учетом поставленных Президентом задач, с преобразованием его в Комитет лесного хозяйства и охраны природных биоресурсов, с установлением оптимальной структуры и численности его аппарата. С учетом значимости такого комитета для страны руководить им должны опытные специалисты по профилю его работы, а возглавлять напрямую вице-министр экологии, геологии и природных ресурсов с правом утверждения профильных подзаконных нормативных правовых актов.

При Министерстве экологии, геологии и природных ресурсов необходимо создание межотраслевого координационно-консультативного совета по вопросам биоразнообразия, который способствовал бы межотраслевой координации в данной сфере, а также выполнению обязательств страны перед мировым сообществом, связанных с членством Казахстана в ряде международных соглашений (конвенций) в области биоразнообразия.

Необходимо принятие на правительственном уровне долгосрочной стратегии по сохранению и устойчивому использованию биологического разнообразия с ежегодным принятием планов мероприятий к ней, обеспеченных соответствующими правовой базой, государственным и иными источниками финансирования.

